

Функциональная и интерактивная устойчивость городских сообществ

В прошлый раз мы рассмотрели *внутреннюю устойчивость* сообщества, обуславливаемую степенью онтологического охвата и структурным разнообразием внутренних связей [1]. За пределами поля рассуждения остался ряд вопросов, касающихся такой характеристики, как – состав сообществ. По сути, речь идет об индивидуально-психологических особенностях участников, социально-психологической архитектуре комьюнити, экономико-культурном укладе и пр. Данные вопросы мы относим к автономной группе факторов, которая выходит за рамки текущего структурно-онтологического анализа.

Следующий параметр – *функциональная устойчивость* – обусловлен местом и ролью сообщества в системе более высокого порядка (надсистема). К последней мы относим *городское пространство*, структурно-онтологическую матрицу которого мы предложили ранее [2]. Как видим, сообщества выполняют посредническую функцию между горожанами и городскими инфраструктурами (рис. 5). Устойчивость такого функционального посредничества во взаимодействии с каждым из сегментов матрицы – обеспечивает и отражает устойчивость и самого сообщества.

При этом обратим внимание на то, что эта функция имеет двустороннюю направленность. Не только горожане удовлетворяют свои потребности и реализуют ценности посредством сообществ, но и город реализует культурно-гуманитарные политики и социально-экономический сервис с помощью комьюнити. Последний аспект недвусмысленно предполагает делегирование комьюнити определенной части городской инфраструктуры. Объем этого делегирования, специфика взаимодействия между собственниками инфраструктуры (государственные органы, местная власть, корпоративный бизнес, частные лица и пр.) и комьюнити, на наш взгляд, являются качественными характеристиками либеральных свобод городского пространства.

Также показательно то, каков процент горожан вовлечен в ценностно-потребностное взаимодействие с городским пространством с помощью сообществ. Данную характеристику мы связываем с уровнем развития гражданского общества в конкретном городе. Сравнивая ценностные и потребностные мотиваторы такой вовлеченности, можно сделать

соответствующие выводы относительно объединяющих основ и направленности указанного общества.

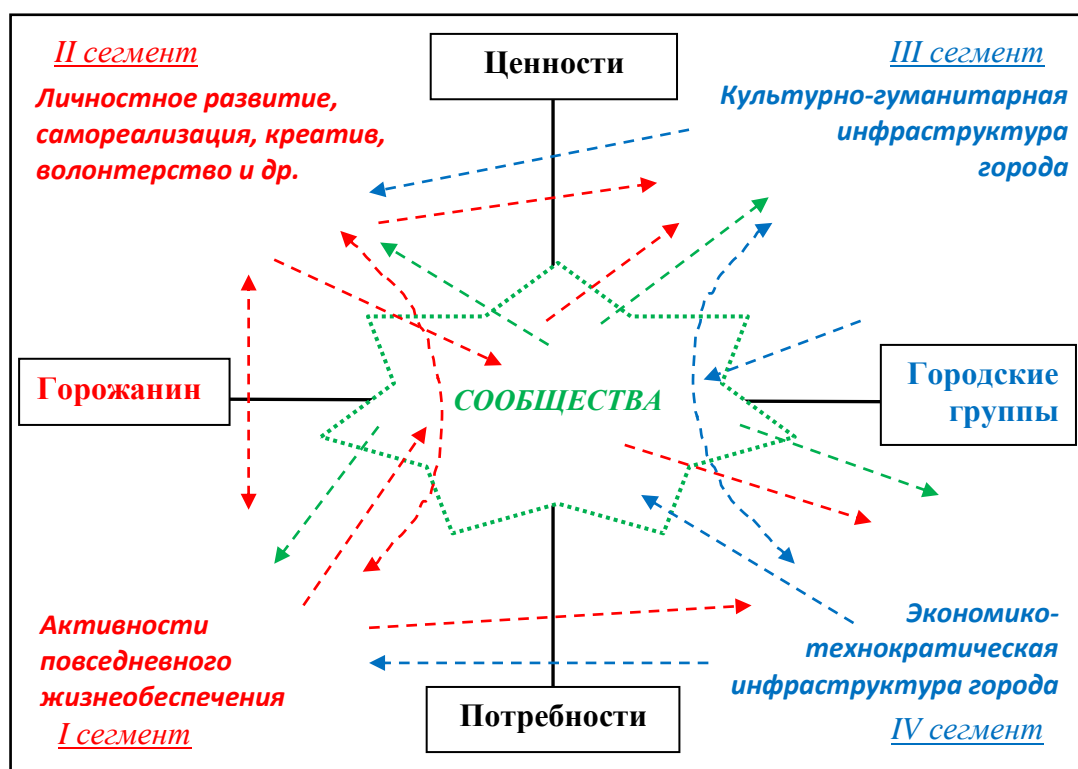

Рис. 5. Место и роль сообществ в надсистеме.

Отдельно остановимся еще на двух параметрах. Во-первых, это – ценностная саморегуляция и фрустрационная толерантность, как способность нивелировать влияние потребностей на этику поведения (красные двухсторонние векторы, объединяющие первый и второй сегменты на рис. 5). Чем интенсивнее сообщества «участвуют» в данной динамике и чем больше соответствующий охват горожан, тем сильнее идеологизированным (политизированным, религиозным и т.п.) является городское пространство.

Во-вторых, культурно-технократический баланс (синие двухсторонние векторы, объединяющие третий и четвертый сегменты на рис. 5) городского пространства. Очевидно, что степень участия комьюнити в соответствующем распределении и освоении городского бюджета обратно пропорциональна авторитарности и коррумпированности городских властей. Исключение здесь составляют только те сообщества, которые «приобщены» к контролю

данного параметра на нелегитимной основе. Другими словами, речь идет о криминалитете.

Если квота участия сообществ во взаимосвязях между левой и правой вертикальными полуплоскостями матрицы (рис. 5) высокая, то помимо посреднической функции, сообщества могут выполнять роль регуляторов и даже более того – источников культурных и экономических трендов в городском пространстве. То есть, одна из фактических ролей комьюнити в сильном гражданском обществе – власть. Так ли это однозначно хорошо, как может показаться на первый взгляд? Оставляем данный вопрос в дискуссионной плоскости.

Более очевиден ответ на прямо противоположный вопрос. Что происходит, когда онтологическая квота сообществ в городском пространстве является несущественной? Такое положение дел свидетельствует либо об апатичности горожан, либо их запуганности, либо связано с отсутствием гражданских свобод и инициатив по любой другой из возможных причин. Так или иначе, функционирование и развитие городского пространства не будет «попадать» в ценностно-потребностные запросы населения. Как видим, городские сообщества являются необходимым условием устойчивого и адекватного развития городского пространства.

И наконец, рассмотрим *интерактивную устойчивость* сообществ (рис. 6). Комьюнити могут взаимодействовать с индивидуальными и групповыми, частными и коллективными субъектами, функционирующими в городском пространстве по аналогичному принципу – ценностно-потребностного посредничества.

Это – отдельные граждане и их разнообразные группы, предприятия различных форм собственности, инфраструктурные объекты, органы самоуправления и пр. При этом мы предлагаем выделять, как минимум, пять групп факторов, обуславливающих интерактивную устойчивость сообществ.

1. Сформированность у горожан в процессе социализации, так называемого, рационально-коллективистского мышления (первый сегмент, рис. 6). Другими словами, это – понимание целесообразности удовлетворения широкого спектра потребностей в цивилизованном взаимодействии с другими людьми и группами. Такое понимание, увы, традиционно остается актуальной проблемой для заметного процента людей со специфическими индивидуально-личностными и биографическими особенностями. К сожалению, данное условие

является весьма актуальным для постсоветского пространства, что усугубляется высокими темпами роста городского населения и связанными с этим определенными социокультурными сложностями.

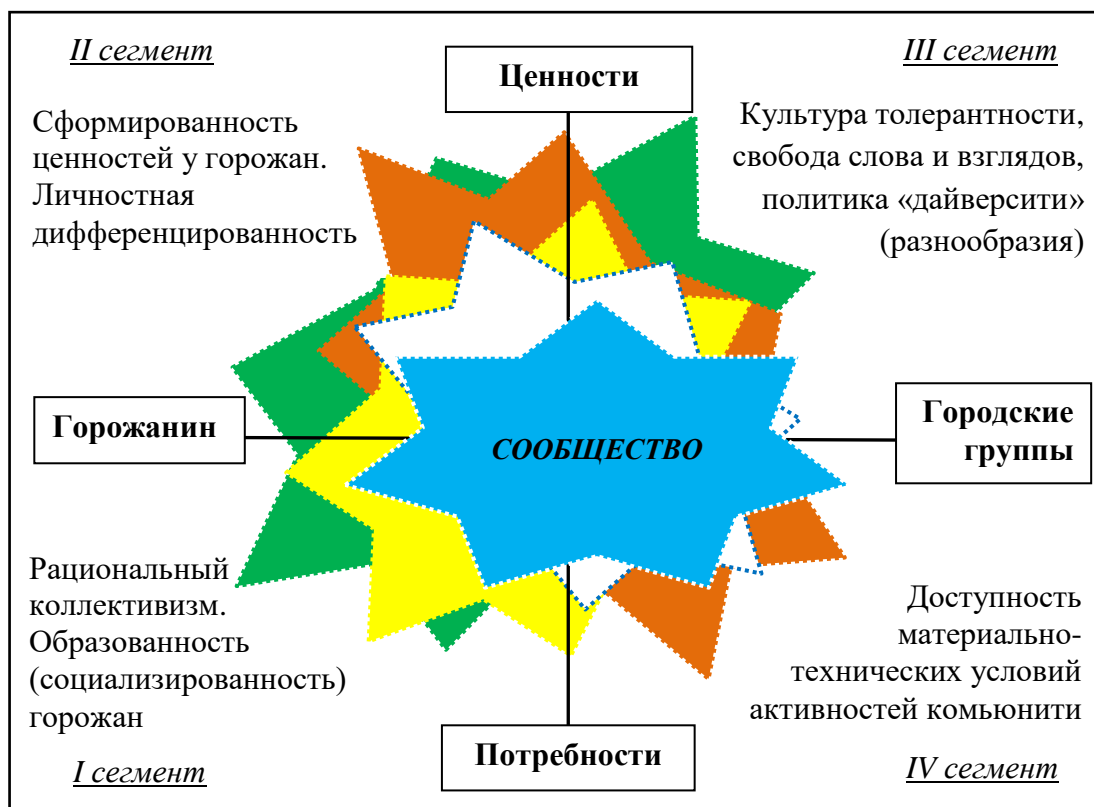

Рис. 6. Интерактивная устойчивость сообществ.

- Личностная развитость горожан, предполагающая наличие внутренней устойчивой системы ценностей, способной «выдерживать» напряжение, связанное с фрустрацией потребностей (второй сегмент, рис. 6). Данное свойство, согласно многолетним психологических наблюдений автора, является еще более дефицитным, в сравнении с предыдущим. Возникновение комьюнити без двух описанных выше условий, согласно критериев сформулированного нами ранее структурно-онтологического определения [3], является принципиально невозможным.
- Устойчивость сообщества будет высокой при наличии в социокультурном пространстве города разделяемых критической массой горожан ценностей терпимости к инаковости (в широком смысле) и поощрения разнообразия жизни (третий сегмент, рис. 6). При выполнении первых двух условий из данного списка, многие комьюнити возникают в силу определенного репертуарного и

событийного дефицита в культурной жизни города. Доступная гуманитарная инфраструктура объективно всегда «меньше» ценностных запросов горожан. Совершенно очевидно, что либеральная институализация сообществ – важнейший коллективный механизм, обеспечивающий возможность развития и создающий условия для реализации свобод каждого индивидуума.

4. Материально-техническую доступность функционирования сообществ (четвертый сегмент, рис. 6) рассмотрим на примере наиболее часто возникающей проблемы, связанной с помещениями для активностей комьюнити. Снова апеллируя к ранее данному нами определению [3] и к классификационным признакам сообществ [4], напомним – сообщество продуцируют *со-активности*, *активности* и *деятельности*. Только в последнем варианте речь может идти о способности, комьюнити материально-технически обеспечивать свое функционирование. Однако, даже в этом случае сообщества далеко не всегда ведут доходную деятельность. Членские взносы, краудфандинг и пр. аналогичные источники также не всегда позволяют удовлетворить описываемые потребности комьюнити. Поэтому устойчивость сообществ во многом зависит от – отсутствия налогообложения их деятельности, дотирования со стороны государства, спонсорской и меценатской помощи разнообразных доноров, привлечения грантов и т.п.
5. Последний по списку факторов интерактивной устойчивости, но не по значимости – диверсификация сообществ (рис. 6). Структурное и тематическое разнообразие комьюнити города необходимо для баланса активностей сообществ, потребляющих индивидуальные и групповые городские ресурсы. Чем разнообразнее и равномернее схематическое размещение «лепестков» сообществ на структурно-онтологической матрице городского пространства – тем выше интерактивная устойчивость комьюнити. Еще одним неочевидным аспектом диверсификации сообществ является – «горизонтальная прозрачность», предполагающая максимально возможное беспрепятственное движение горожан из сообщества в сообщество, а также возможность одновременного членства в любом их количестве и наборе.

Завершая сегодняшний выпуск зададимся вопросом о том, возможно ли перенасыщение городского пространства сообществами, которое могло бы оказать потенциально негативный эффект на развитие города? Мы предполагаем, что такая ситуация не имеет перспективы практической

реализации при условии добровольности сообществ. Это обеспечивает естественное существование комьюнити ровно до тех пор, пока присутствует потребностно-ценностный «спрос», который не может быть удовлетворен альтернативным способом.

При росте такого спроса происходит не только количественное, но и качественное развитие жизни городских сообществ. Например, появляются структуры, которые можно условно назвать «сообщества сообществ» (различные федерации, лиги, ассоциации и т.п.). В большинстве подобных случаев наблюдается сдвиг от *активностей* к *действиям* и в ряде случаев происходит профессионализация, а также коммерциализация сообществ. Таким образом, уместно говорить об эволюции городских сообществ, что является интересным предметом отдельного рассмотрения.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019). Факторы устойчивости городских сообществ. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3544473>
2. Шимко, Виталий. (2019). Городское пространство: структурно-онтологический эскиз. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3520459>
3. Шимко, Виталий. (2019). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
4. Шимко, Виталий. (2019). О принципах классификации городских сообществ. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3533424>

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.3551569